

Научное мнение. 2025. № 5. С. 89–95.

Nauchnoe mnenie. 2025. № 5. P. 89–95.

Научная статья

УДК 159.9

DOI: https://doi.org/10.25807/22224378_2025_5_89

СУБЪЕКТИВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ

Максим Александрович Козырев¹, Всеволод Валентинович Константинов²

^{1,2} Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

¹ Psyor1989@yandex.ru

² konstantinov_vse@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи субъективного экономического благополучия и экономико-психологической адаптации беженцев в условиях современных миграционных процессов. Изучается влияние различных факторов, как внутренних, так и внешних, на успешность адаптационного процесса. Результаты исследования свидетельствуют о значимых корреляциях между показателями субъективного экономического благополучия и различными аспектами адаптации. Практическая значимость исследования заключается в разработке системных подходов к поддержке беженцев, направленных на повышение их экономической самостоятельности и психоэмоциональной устойчивости, что способствует успешной социальной интеграции и снижению уровня стресса в принимающих сообществах.

Ключевые слова: субъективное экономическое благополучие, экономико-психологическая адаптация, адаптация, беженцы

Original article

SUBJECTIVE ECONOMIC WELL-BEING AS AN INDICATOR OF THE ECONOMIC AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF REFUGEES

Maxim A. Kozyrev¹, Vsevolod V. Konstantinov²

^{1,2} Penza State University, Penza, Russia

¹ Psyor1989@yandex.ru

² konstantinov_vse@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1443-3195>

Abstract. The article addresses the relationship between subjective economic well-being and economic-psychological adaptation of refugees in the context of modern migration processes. It examines the influence of various factors, both internal and external, on the success of the adaptation process. The results of the study indicate significant correlations between the indicators of subjective economic well-being and various aspects of adaptation. The practical significance of the research lies in the development of systematic approaches to supporting refugees aimed at enhancing their economic independence and psycho-emotional resilience, which contributes to successful social integration and reduces stress levels in host communities.

Keywords: subjective economic well-being, economic and psychological adaptation, adaptation, refugees

Актуальность исследования взаимосвязи субъективного экономического благополучия и экономико-психологической адаптации беженцев обусловлена несколькими ключевыми факторами: во-первых — бурный рост миграционных процессов, изменяющаяся социально-политическая, экономическая ситуация в области миграции, переселения создают контекст актуальности изучения адаптационных процессов; во-вторых, отсутствие системных программ адаптации вынужденных переселенцев, беженцев актуализирует процесс успешной их социально-психологической интеграции, создания условий их социально-психологической, экономической состоятельности. Отсутствие плановых, нормативных документов на уровне государственной политики в области адаптации и интеграции беженцев свидетельствует о недостаточной разработанности этой темы в рамках государственной стратегии. Дефицит объяснятельных концепций, единого планирования интеграционных стратегий создает проблемы в понимании потребностей беженцев и затрудняет разработку эффективных мер их поддержки. Отсутствие четких критериев и индикаторов успешной экономико-психологической адаптации затрудняет оценку эффективности существующих программ и инициатив, что подчеркивает необходимость системного подхода к исследованию данного вопроса. В этой связи актуальность изучения детерминант успешной экономико-психологической адаптации беженцев сопряжено с необходимостью решения текущих проблем миграции, но и также с формированием устойчивой, инклюзивной политики, направленной на создание благоприятных условий для интеграции мигрантов в новое общество, что, в свою очередь, способствует социальной гармонии и стабильности в принимающих сообществах.

Проблема исследования детерминант экономико-психологической адаптации личности не нова в современной социальной и экономической психологии (А. П. Вяткин [1], О. С. Дейнека [2], Т. В. Дробышева [3], А. Л. Журавлев [4], Н. А. Журавлева [5], А. Д. Карнышев [6], Д. А. Китова [7], В. В. Константинов

[8], А. Б. Купрейченко [9], В. П. Позняков [10], В. В. Спасенников [11], В. А. Хашенко [12] и др.). В условиях экономической адаптации факторами, влияющими на успешность адаптационного процесса, выступают экономическое сознание, самосознание и поведение. Они реализуются в балансе возможностей и реальных экономических условий, и требований социально-экономической среды. Развитые и гибкие стратегии экономического поведения, устойчивость при достижении целей, психоэмоциональная стабильность, резистентность к стрессам и внешним воздействиям экономической среды выступают положительными предикторами экономико-психологической адаптации.

В условиях развития исследовательского интереса к экономико-психологической адаптации беженцев исследователи выделяют внешние и внутренние факторы адаптации. Внешние факторы ориентированы на условия, в которых мигранты оказываются после миграции, и включают в себя: социально-экономические условия, проявляющиеся в характере и уровне экономического развития принимающей страны, доступности рабочих мест, уровне жизни и социальных услуг, наличии системной политической и социальной поддержки со стороны государства, социокультурной открытости и др. Внутренние факторы описывают критерии психоэмоционального состояния, стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями, социально-экономические установки, систему отношений к собственности, ориентацию на экономическую самостоятельность, проявление экономической активности, склонность к рискованному поведению, экономические притязания и др.

В зарубежных исследованиях начиная с 2000-х годов существовала серия работ, обращенных к связи социально-психологических и экономических аспектов адаптации. Так, на выборке иракских беженцев-мужчин были изучены предикторы психологической и экономической адаптации. Установлено, что вид социальной поддержки, уровень образования и мотивация миграции влияли на адаптацию беженцев [13]. Причем источник социальной

поддержки, влияющий на экономическую адаптацию, отличался от источника, влияющего на психологическую адаптацию.

Разные источники социальной поддержки оказывают специфическое влияние на экономическую и психологическую адаптацию беженцев, где экономическая поддержка способствует финансовой независимости, а эмоциональная поддержка помогает справляться с психоэмоциональными трудностями.

В ряде исследований подчеркивается идея о том, что факторы экономической адаптации и интеграции беженцев положительно влияют на психологические последствия адаптационных процессов. Поиск жилья, приобретение языковых и профессиональных навыков в долгосрочной перспективе положительноказываются на психоэмоциональном состоянии мигрантов, способствуя повышению их уверенности в себе и снижению уровня стресса. Успешная экономическая интеграция, включая трудоустройство и финансовую стабильность, создает условия для формирования социальной сети и поддержки, что, в свою очередь, способствует улучшению общего качества жизни. Кроме того, наличие стабильного жилья и доступ к образовательным ресурсам помогают мигрантам лучше адаптироваться к новым культурным условиям, что также положительноказывается на их психологическом благополучии. Таким образом, взаимосвязь между экономической адаптацией и психологическим состоянием мигрантов подчеркивает важность комплексного подхода к их поддержке и интеграции в принимающее сообщество.

В ряде зарубежных исследований подчеркивается, что успешная экономическая адаптация беженцев является значимым предиктором их психоэмоционального благополучия. Дискrimинация, с которой сталкиваются беженцы в Австрии, демонстрирует положительную корреляцию с травматическими событиями, пережитыми в процессе миграции, что негативноказывается на их психическом здоровье. В то же время наличие смягчающих факторов, таких как языковая компетенция (владение немецким языком), совместное проживание с членами семьи, трудовая

занятость и наличие поддерживающих социальных сетей, ассоциируется с повышенным уровнем психологической устойчивости и общей удовлетворенности жизнью среди беженцев [14].

Зарубежные исследования консолидировано подходят к изучению системных мер по экономической адаптации беженцев. Naseh M. Lee J., Zeng Y., Nabunya P., Alvarez V., Safi M. [15] отмечают, что экономическая адаптация иммигрантов и беженцев в США опирается на следующие факторы: доход, занятость, активы и доступ к услугам. Подчеркивается многомерный характер экономической адаптации беженцев, указывая на то, что вмешательство в одной области может повлиять на другие, и акцентирует внимание на необходимости более глубокого понимания ситуаций занятости и качества работы для оценки уровня интеграции. Кроме того, обзор выявляет пробел в исследованиях, касающихся беженцев, которые сталкиваются с уникальными проблемами и требуют более долгосрочного подхода к экономической интеграции, а не только краткосрочной помощи.

Удовлетворение базовых психологических потребностей, таких как автономия, компетентность и близость с другими людьми, является ключевым фактором успешной интеграции мигрантов в новое сообщество. Согласно теории самодетерминации (SDT) беженцы, ощущая свою автономию и компетентность, мотивированы на поиск новых возможностей труда и активное участие в экономической жизни принимающей страны. Эффективные интервенции, направленные на развитие внутреннего потенциала мигрантов, могут включать программы профессионального обучения и предпринимательской поддержки, что способствует формированию их самодостаточности и снижению зависимости от внешней помощи. Эти подходы не только способствуют улучшению финансового положения беженцев, но также положительно влияют на их психическое здоровье и общее благополучие. В результате создание условий для экономической адаптации становится важным фактором в процессе формирования устойчивых сообществ, что, в

свою очередь, способствует социальной интеграции и снижению уровня стресса среди мигрантов [16].

В исследовании Knausenberger и др. [17] подчеркивается, что причины миграции (политические или экономические) существенно влияют на восприятие вынужденности миграции и уровень эмпатии к беженцам со стороны принимающего сообщества. Беженцы, покидающие свои страны по политическим причинам, воспринимаются как более понятные и принимаемые, в то время как беженцы с экономическими причинами сталкиваются с меньшим уровнем эмпатии. При этом факторы серьезности рисков в родной стране не учитываются в восприятии местных жителей. Также отмечается, что участники исследования считают, что беженцы с экономическими причинами имеют больший контроль над своей миграцией, что может снижать готовность местных жителей принимать и помогать им. В целом, результаты исследования подчеркивают необходимость более глубокого понимания факторов, влияющих на восприятие мигрантов, для разработки эффективных стратегий интеграции и поддержки.

Экономико-психологическая адаптация беженцев — это комплексный процесс, включающий в себя как психологические, так и экономические аспекты, направленный на успешное интегрирование беженцев в новую социально-экономическую среду. Этот процесс характеризуется изменениями в психоэмоциональном состоянии, уровне социальной поддержки и экономической активности беженцев, а также их способностью справляться с трудностями и стрессами, связанными с миграцией. Результатом экономико-психологической адаптации является достижение устойчивого уровня субъективного благополучия, социальной интеграции и экономической самостоятельности, что позволяет беженцам эффективно функционировать в новом обществе и минимизировать негативные последствия миграционного опыта. Это и обусловило практическую значимость проведенного исследования, а также разработку системных подходов к поддержке беженцев, направленных на улучшение их экономико-

психологической адаптации. Успешная интеграция беженцев в новое общество требует учета как их индивидуальных потребностей, так и внешних факторов, влияющих на процесс адаптации. Важно создать условия, способствующие развитию их экономической самостоятельности и психоэмоциональной устойчивости, что, в свою очередь, будет способствовать социальной гармонии и стабильности в принимающих сообществах. Таким образом, комплексный подход к исследованию и поддержке беженцев является ключевым для достижения положительных результатов в их адаптационных процессах.

Цель исследования: установить детерминанты успешной экономико-психологической адаптации беженцев как отражения их субъективного экономического благополучия.

Выборка исследования. В выборочную совокупность вошли беженцы в количестве 582 человека, прибывшие в страну в течение последних 5 лет, средний возраст 34 года.

Методы исследования: анализ теоретического задела по проблеме экономико-психологической адаптации мигрантов и субъективного экономического благополучия, психодиагностическое тестирование (опросник субъективного экономического благополучия В. А. Хашенко, тест социально-психологической адаптации, в адаптации А. К. Осницкого), математико-статистические методы обработки данных (корреляционный анализ), интерпретационные методы.

С целью выделения испытуемых, обладающих высокими компетенциями социально-психологической адаптации, был рассчитан интегральный коэффициент. В результате чего в выборочную совокупность по данному коэффициенту вошли 249 человек, что составляет 42,78% от общей выборки испытуемых. Далее в данной группе был рассчитан коэффициент корреляции для установления взаимосвязи между характеристиками субъективного экономического благополучия и показателями адаптации.

В результате были получены значимые взаимосвязи:

- между общим индексом субъективного экономического благополучия и адаптивно-

стью ($r = 0,261$, при $p < 0,001$). Полученные данные указывают на то, что чем выше уровень субъективного экономического благополучия у беженцев, тем более они адаптированы к новым условиям. Это может быть связано с тем, что положительное восприятие своего финансового состояния способствует снижению стресса и повышению уверенности в себе, что является важным аспектом адаптации.

- между «экономическим оптимизмом» и «приятием себя» ($r = 0,410$, при $p < 0,001$). Вера в возможность улучшения своей финансовой ситуации связана с положительным восприятием себя. Беженцы, обладающие высоким уровнем экономического оптимизма, могут быть более устойчивыми к стрессам и трудностям, что способствует лучшему принятию себя. Они могут легче справляться с негативными эмоциями и адаптироваться к новым условиям жизни.

- между «субъективной адекватностью дохода» и «эмоциональным комфортом» ($r = -0,301$, при $p < 0,001$). Субъективная адекватность дохода отражает, насколько беженцы считают свои финансовые ресурсы достаточными для удовлетворения своих потребностей. Когда они ощущают, что их доходы соответствуют их ожиданиям и потребностям, это может способствовать повышению уровня эмоционального комфорта.

- между «финансовой депривированностью» и «непринятием других» ($r = 0,242$, при $p < 0,001$). Финансовая депривированность, то есть ощущение нехватки финансовых ресурсов для удовлетворения базовых потребностей, может вызывать стресс и негативные эмоции. Это состояние может привести к снижению открытости и толерантности к другим людям, особенно к тем, кто воспринимается как конкуренты за ограниченные ресурсы. Непринятие других может быть защитной реакцией на финансовые трудности. Беженцы могут стремиться ограничить свои социальные взаимодействия с теми, кто не соответствует их представлениям о безопасности и стабильности, что может привести к формированию негативных стереотипов о других группах.

- между «текущем благосостоянии семьи» и «внешним контролем» ($r = 0,302$, при $p < 0,001$). Внешний контроль подразумевает восприятие индивидом того, что его жизнь и обстоятельства находятся под влиянием внешних факторов. В контексте беженцев это может означать, что те, кто считает свое текущее благосостояние положительным, могут также воспринимать внешние обстоятельства как способствующие их успеху и стабильности. Адаптированные беженцы с высоким уровнем текущего благосостояния могут быть более склонны к принятию внешних факторов как положительных. Это может свидетельствовать о том, что они способны находить поддержку и ресурсы в окружающей среде, что способствует их благополучию.

- между «экономической тревожностью (финансовым стрессом)» и «эскапизмом (уходом от проблем)» ($r = 0,250$, при $p < 0,001$). Экономическая тревожность возникает, когда индивиды испытывают беспокойство по поводу своих финансовых ресурсов и способности удовлетворять свои потребности. Это состояние может приводить к эмоциальному дискомфорту и желанию избежать проблем, что проявляется в эскапизме. Беженцы, испытывающие экономическую тревожность, подвержены эскапизму, что может проявляться в поиске временных отвлечений от финансовых трудностей. Это может быть времененным решением, но не всегда приводит к эффективному решению проблем.

Полученные данные подчеркивают необходимость комплексного подхода к поддержке беженцев. Существуют перспективы исследования проблемы субъективного экономического благополучия как индикатора экономико-психологической адаптации беженцев. Понимание взаимосвязи между субъективным экономическим благополучием и адаптацией позволит создавать целевые интервенции. Эти интервенции могут включать программы профессионального обучения, доступ к социальным услугам, поддержку в трудуоустройстве и развитие социальных сетей, что, в свою очередь, поможет беженцам более эффективно интегрироваться в новую социокультурную среду и достигать устойчи-

вого уровня экономической самостоятельности. Перспективным также является оценка существующих программ помощи беженцам с целью выявления их сильных и слабых сторон с точки зрения влияния на субъективное благополучие. Таким образом, исследование

субъективного экономического благополучия как индикатора экономико-психологической адаптации беженцев имеет значительный потенциал для улучшения понимания их потребностей и разработки эффективных стратегий поддержки.

Список источников

1. Вяткин А. П. Психология экономической социализации личности в условиях изменяющегося общества: диссертация ... доктора психологических наук: 19.00.05 / Вяткин Александр Павлович; [Место защиты: ГОУВПО «Российский государственный педагогический университет»]. СПб., 2012. 425 с.: ил.
2. Deyneka O. S., Isaeva E. R. Adaptation resources in subjects with social and psychosomatic disadaptation: a comparative analysis // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. Vol. 10. Iss. 1. P. 130–144.
3. Дробышева Т. В. Экономико-психологическая зрелость личности: обоснование подхода, понятие и его признаки // Разработка понятий современной психологии. Сер. «Методология, история и теория психологии» М., 2021. С. 647–671.
4. Журавлев А. Л., Китова Д. А. Психологические ресурсы социально-экономического развития общества // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления. Сер. «Интеграция академической и университетской психологии». Ответственные редакторы: Н. В. Борисова, М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев. М., 2020. С. 122–132. DOI: 10.38098/univ.2020.55.72.007
5. Журавлева Н. А. Экономико-психологические характеристики личности с разным типом ценностных ориентаций // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 6. С. 34–49.
6. Карнышев А. Д. Этнокультурные критерии рациональности/нерациональности экономического поведения // Психология в экономике и управлении. 2010. № 1. С. 75–80.
7. Константинов В. В. Исследование особенностей экономико-психологической адаптации этнических мигрантов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. № 3. С. 59–63.
8. Китова Д. А. Микроэкономическая психология субъекта жизнедеятельности. Сер. Психология социальных явлений. М., 2020. 350 с.
9. Купрейченко А. Б., Журавлев А. Л. Тенденции экономической психологии в системе парадигмальных изменений психологической науки // Экономическая психология в современном мире. Москва, 2012. С. 99–110.
10. Позняков В. П. Психологические отношения как характеристики самоопределения субъектов экономической деятельности // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2019. № 1 (37). С. 102–108.
11. Спасенников В. В. Экономико-психологические особенности анализа оппортунистического поведения в отношениях различных экономических субъектов // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Севастополь, 2022. С. 80–85.
12. Хащенко В. А. Психология субъективного экономического благополучия: теоретические проблемы и направления исследований // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2014. № 2. С. 354–360.
13. Takeda J. Psychological and economic adaptation of Iraqi male refugees: Implications for social work practice // Journal of Social Service Research. 2000. № 26(3). Р. 1–21. https://doi.org/10.1300/J079v26n03_01

14. Ibrahim F. A., Heuer J. R. Refugees: Adaptation and Psychological Interventions. In: Cultural and Social Justice Counseling // International and Cultural Psychology. Springer, Cham. 2016. https://doi.org/10.1007/978-3-319-18057-1_7
15. Naseh M. Lee J., Zeng Y., Nabunya P., Alvarez V., Saifi M. Understanding Economic Integration in Immigrant and Refugee Populations: A Scoping Review of Concepts and Metrics in the United States // Economies. 2024. № 12 (7). P. 167; <https://doi.org/10.3390/economies12070167>
16. Numan T., Bediha İ., Mehmet Yalçın Y. Self-Determination and Psychological Adaptation in Forcibly Displaced People // New England Journal of Public Policy. 2019. Vol. 31: Iss. 2, Article 11. <https://scholarworks.umb.edu/nejpp/vol31/iss2/11>
17. Knausenberger, J., Hellmann, J. H., Stanke, F. A., Bechler, I., Haarmann, L. S. C., Jehn, M., & Echterhoff, G. Majority residents' perceptions of 'economic' and 'political' refugees: Psychological processes underlying the flight-reason bias // European Journal of Social Psychology. 2024. № 54. P. 1335–1353. <https://doi.org/10.1002/ejsp.3088>

Статья поступила в редакцию 19.04.2025; одобрена после рецензирования 19.05.2025; принята к публикации 23.05.2025.

The article was submitted 19.04.2025; approved after reviewing 19.05.2025; accepted for publication 23.05.2025.

Информация об авторах:

М. А. Козырев — аспирант кафедры общей психологии;
В. В. Константинов — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии.

Information about the Authors:

M. A. Kozyrev — postgraduate student at the Department of General Psychology;
V. V. Konstantinov — Doctor of Sciences (Psychology), professor, head of the Department of General Psychology.